

К вопросу оптимизации площади и конфигурации границ особо охраняемых природных территорий Западного Кавказа

А.Н. Кудактин, С.А. Трелет

При планировании заповедников в России их площадь и конфигурация границ устанавливались или интуитивно, или исходя из прошлого опыта, но всегда корректировалась административно-хозяйственными органами. Площадь могла меняться, сокращаясь или увеличиваясь, много раз за время жизни заповедника. Формирование площади особо охраняемых природных территорий (ООПТ) было неким социально-экономическим самоадаптационным процессом, направленным на реализацию природоохранных целей в условиях реализации других конкурирующих целей (Пузаченко, Дроздова, 1986). В итоге территории большинства современных заповедников представляют собой результат борьбы между организаторами охраны, подразумевающими отчуждение максимально возможной территории, и различными хозяйственными ведомствами, целью которых является эксплуатация ресурсов. По этой причине в большинстве случаев площадь ООПТ не совпадает с популяционными требованиями крупных млекопитающих - наиболее уязвимого компонента экосистем, в то время как существование жизнеспособных популяций этих видов возможно только на значительной по площади территории с границами, учитывающими особенности их сезонной биологии и пространственного распределения. В частности, именно территориальная неполноценность особо охраняемых природных территорий на Западном Кавказе является одной из главных причин деградации здесь популяций крупных хищников и копытных (Трелет, 1997, 2002; Немцев, 1999; Кудактин, 2000, Ромашин, 2000).

Другая проблема заключается в том, что многие ООПТ, на момент организации были окружены обширными территориями с аналогичными (или близкими) природными условиями. По мере индустриального и аграрного развития регионов они превращались в "острова", которые по своим экологическим параметрам сильно отличались от первоначального состояния. По мере увеличения изоляции территории "островные" признаки усиливаются и

отражаются на составе биоты резервата и процессах, протекающих в нем. Усиление антропогенного воздействия на природную среду приводит к ситуации, когда большинство особо охраняемых природных территорий становятся экологическими изолятами с ограниченным числом внешних источников колонизации (Симпсон, 1978). Снижение интенсивности обмена видами между сообществами резерватов и сопредельных территорий, а также разрушение за пределами ООПТ не представленных в них, но являющихся жизненно необходимыми для охраняемых видов местообитаний, ведет к неуклонному уменьшению видового богатства охраняемых территорий.

Впервые критерий минимальных размеров природных резерватов был использован Международным союзом охраны природы в 1967 году. В его основе лежала плотность населения страны. В СССР были предложены зонально-региональные приержки площадей заповедников (Реймерс, Штильмарк, 1978), которые носили также ориентировочный характер.

Работы, посвященные оптимизации территорий охраняемых природных участков, появились в 70 - 80-х годах, когда стало ясным, что природные комплексы многих заповедников не только не достаточно репрезентативны, но и малоустойчивы, а их природные процессы и сохранность гено- и ценофонда в большой мере зависят от антропогенных изменений в окружающих территориях. Были предложены различные подходы к определению оптимальной площади ООПТ. При этом природный комплекс заповедника рассматривается как геосистема в целом или покомпонентно.

Флористы (Кузнецов, 1970; Игнатенко, Краснитский, 1975; по Нухимовская, 1981) оценивают минимальные размеры заповедников, исходя из представления о конкретной флоре (КФ), концепцию которой разработал А.М.Толмачев (1959). Она основана на зависимости между числом видов сосудистых растений и площадью. Конкретная флора является эталонной по отношению к флоре соответствующего флористического района, а ее репрезентативность зависит от полноты охвата участком конкретной флоры присущих району типов местообитаний. Совокупность нескольких конкретных флор определенной территории, ограниченной биотическими, геологическими или другими границами, характеризует

элементарный флористический район. С точки зрения флористического подхода, при выделении охраняемых территорий необходимо устанавливать их размеры не меньше размеров участка КФ. Еще лучше, если ООПТ представляет хотя бы один элементарный флористический район. Число видов растений – основной фактор, обеспечивающий разнообразие других организмов, поэтому флористические критерии относятся к числу первичных критериев при анализе территории и планировании ООПТ. Однако приверженка к КФ дает, очевидно, минимальные размеры флористического заповедника без учета населения крупных животных.

В качестве параметров для определения оптимальной величины репрезентативного резервата приверженцами фаунистического подхода (Slatyer, 1975; Филонов, 1977; Soule, 1984) предлагаются различные популяционные характеристики и межвидовые взаимоотношения крупных млекопитающих. Наиболее очевидными являются следующие положения подхода:

- минимальную площадь ООПТ предлагается выбирать, сообразуясь с численностью популяций и размерами индивидуальных участков крупных хищников. Это обеспечит нормальное функционирование экологической системы хищники – копытные, кроме того, территория, занимаемая популяциями крупных хищников, должна быть достаточна для всех остальных видов, обитающих совместно с ними;
- площадь резервата должна определяться минимальной специфичной площадью вида с наиболее широкими территориальными связями. Очевидно, что в таком резервате будут сохраняться все видовые популяции животных с меньшими территориальными потребностями при наличии соответствующих местообитаний.

Объединение фаунистического и флористического подходов позволяет достаточно полно и научно обосновать площадь проектируемых и решить некоторые проблемы существующих ООПТ.

В основе физико-географического подхода (Нухимовская, 1981) лежит понятие ландшафта – основной единицы территориального деления географической оболочки, состоящей из морфологических частей – местностей, урочищ, фаций, и компонентов – горных пород, почв, растительности, животного населения и

т.д. Ландшафт – это геосистема, дающая полное представление о местной структуре географической среды. Таким образом, размеры ООПТ можно трактовать как площадь его геосистемы или как минимальную площадь, на которой с максимальной полнотой представлено сочетание природных условий, наиболее типичной для геосистемы эталонируемого района. В ландшафтном отношении заповедники сопоставимы с физико-географическим районом или округом и чаще всего располагаются на стыке районов или округов, а иногда провинций и стран. Очевидно, что при этом достигается максимальное разнообразие местообитаний, включенных в заповедник. Это одно из реальных решений противоречия между природопользованием и охраной природы.

В конечном итоге большинством специалистов признается, что именно территория определяет дальнейшую стратегию охраны и управления резерватом, и что при любых условиях величину резервата нужно по возможности увеличивать.

Таким образом, именно площадь особо охраняемых природных территорий, основной целью которых является сохранение видового разнообразия и поддержание естественного развития природных процессов, является экологическим фактором, определяющим возможность выживания видов и эволюцию экосистем. Особенности приспособления к этому фактору у различных организмов позволяют исключить или снизить конкуренцию между ними и в существенной степени обеспечить независимое совместное существование их популяций. Кроме того, правильно спланированная территория резервата может существенно снизить антропогенное влияние в его границах.

Оптимальная величина заповедника, как залог и критерий его долговременного благополучия, приобретает особый смысл в районах с относительно хорошо сохранившимися экосистемами, способными самостоятельно поддерживать свои эталонные качества и регуляторные функции. К таким районам, несомненно, относится и Западный Кавказ. Наличие здесь обширных целостных природных территорий, незначительно или никогда не подвергавшихся антропогенному воздействию, стало одним из основных критериев для установления высшего международного природоохранного статуса. В 1999 году номинация «Западный Кавказ» вошла в систе-

му объектов Всемирного природного наследия (ВПН) ЮНЕСКО, являясь пятым объектом России, которому присвоен этот статус. Номинация объединяет территорию Кавказского государственного природного биосферного заповедника (КГПБЗ), природного парка «Большой Тхач», памятников природы «Хребет Буйный», «Верховье рск Пшеха и Пшехашха» и «Верховье реки Цице», достигая общей площади 301068 га.

Оптимизация границ охраняемых природных территорий ВПН «Западный Кавказ»

Географически территория номинации «Западный Кавказ» удалена от крупных промышленных центров, электростанций, магистральных трасс, практически по всему периметру имеет хорошо сохранившиеся природные комплексы, выполняющие буферные функции. Однако особый режим охраны установлен и в той или иной мере соблюдается лишь на территории Кавказского заповедника, охрана же всех остальных участков практически отсутствует.

Особенностью пространственной структуры природного комплекса номинации является то, что до 90% горно-луговых и горно-лесных местообитаний, наиболее предпочитаемых крупными млекопитающими в летний период, находятся на северном макросклоне Главного Кавказского хребта. Соответственно, места их зимовок в значительной мере приурочены к зоне нижегорных лесов этого макросклона, которые в границах наиболее охраняемого участка, Кавказского заповедника, представлены фрагментарно. Животные вынуждены мигрировать на сопредельные, не подконтрольные его инспекторам, территории, где испытывают исключительно высокий пресс браконьерства. Последнее обстоятельство в значительной степени нивелирует работу инспекционного отдела КГПБЗ и на самой заповедной территории.

В настоящее время задачи охраны путей сезонных миграций животных и мест их зимнего обитания в некоторой степени решаются фрагментарной километровой охранной зоной заповедника, а также системой ООПТ различного уровня (природный парк «Большой Тхач», заказники Даховский, Псебайский, Дамхурцский, памятники природы «Хребет Буйный», «Верховье реки Цице») и

рядом специализированных охотничьих хозяйств. Расположенные вдоль границ биосферного резервата, они отличаются своим статусом, ведомственной принадлежностью, физико-географическими характеристиками. Объединяет их, как было упомянуто выше, полное отсутствие специальных охранных структур, а, следовательно, сколько-нибудь действенного режима охраны. В частности, расположенные на территории Адыгси четыре из пяти объектов, включенных в список Всемирного природного наследия, лишены какой-либо охранной инфраструктуры. Между тем, в соответствии с Конвенцией о Всемирном наследии (статья 5), в каждом объекте должна быть учреждена одна или несколько служб, располагающих необходимым персоналом и средствами для охраны территории. Не имеют соответствующего штата также памятники природы, а в заказниках он крайне незначителен. Кроме того, их режим предусматривает ограниченное природопользование только в определенные сезоны или сроки, и лишь в той мере, в какой это не противоречит интересам фактического землепользователя. Ответственность за состояние памятников природы несут местные органы власти, которые реальную охрану этих природных феноменов осуществлять не в состоянии. Не лучше обстоит дело и с охранной зоной КГПБЗ. Из-за небольшой протяженности она носит чисто декоративный характер, а её роль в смягчении давления внешних факторов на заповедник ничтожна.

Глубочайший кризис конца прошлого века разрушил социально-экономическую структуру заповедника и региона в целом. Последствия этого кризиса, также как и в начале того же века (Динник, 1909), негативно отразились на экосистемах - в результате беспокойства и прямого истребления животных на территории Кавказского заповедника и сопредельных районах отмечено катастрофическое падение численности крупных млекопитающих, и в первую очередь горного зубра и кавказского благородного оленя.

Между тем, еще в середине 80-х годов популяции крупных хищников и копытных в Кавказском заповеднике и сопредельных территориях имели стабильную численность и, по мнению В.В.Дурова (1987, 1990), А.Н.Кудактина (1986), А.С.Немцева (1985), оптимальную популяционную структуру. За последнее десятилетие на Западном Кавказе лесные копытные: зубр, олень, косу-

ля, высокогорные: тур и серна, некоторые хищники: рысь, медведь, перешли в категорию редких видов (W.Drury, 1975; С.Margules, 1986). Как отмечают В.Е.Соколов и др. (Экология., 1997), во многих случаях редкие виды – это прямое следствие изменений среды обитания деятельностью человека, и первым признаком этого процесса служит заметное и прогрессирующее снижение численности и сокращение ареала.

За последние 70 лет ареал кавказского благородного оленя на Западном Кавказе изменился наиболее существенно, по сравнению с другими копытными. По сообщениям Н.Я.Динника (1910), Н.К.Верещагина, (1959), олени и аборигенные кавказские зубры, спускались на зимовку в предгорные и даже равнинные леса Прикубанской равнины, удаляясь от летних мест обитания на 100 – 200 км и более. Но уже к концу XIX века (Динник, 1910) в предгорных кубанских и причерноморских лесах олени стали редкими, а небольшое стадо зубров сохранилось лишь на территории Великокняжеской Кубанской охоты. В 1909 году срок аренды Великим Князем Сергием Михайловичем территории «Охоты» закончился. Прекращение охраны и начало интенсивной хозяйственной эксплуатации ознаменовали первый существенный упадок популяций диких копытных. Ареал кавказского благородного оленя повсеместно существенно сократился. В оставшихся изреженных массивах равнинных лесов сохранились лишь кабан и косуля, а аборигенного кавказского зубра от полного уничтожения не спасла даже организация в 1924 году Кавказского зубрового заповедника.

В настоящее время олень на Западном Кавказе сохранился практически только в границах Кавказского заповедника, где его численность едва достигает 600 голов, а состояние популяции, как и в 30-х годах, вызывает самые серьезные опасения. Неконтролируемый отстрел, уничтожение и трансформация экосистем равнинных и предгорных дубовых и смешанных широколиственных лесов привели к смещению центра популяции кавказского благородного оленя на территорию ООПТ и адаптации к среднегорным и высокогорным местообитаниям, расположенным в диапазоне высот 900 – 2800 м (Дуров, 1990). Изменились не только ареал и численность, но и другие основные параметры популяции, в частности, про-

странственно-временная, демографическая структура, этологические характеристики (Трепет, 2002).

Современная популяция зубров (Немцев, Раутиан, 2000) в Кавказском заповеднике возникла в 1940 году, когда в Кишиневский зубропарк из Аскании-Нова завезли 5 зубробизонов. До 1959 года их потомство скрещивали с чистокровными самцами зубров, которых привозили из Польши и других мест. Эта племенная работа по вытеснению крови бизона протекла успешно, и уже к началу 60-х годов 72% восстановленных зубров достигли уровня кровности чистопородных и чистокровных особей (Немцев, 1988). С 1960 года горным зубрам предоставлена полная свобода. За истекший период они освоили 140 тыс. га горно-лесных угодий в заповеднике и вышли за его пределы. Сокращение ареала зубров, к началу 90-х годов увеличившегося по сравнению с 1960 годом в 20 раз, совпало с падением численности животных в депрессивные зимы. С 1968 года начался период стабильно-флуктуационных колебаний численности. Общая численность популяции к 1988 году достигла 1300 особей, после чего количество зубров непрерывно уменьшается (Немцев, 1999; Трепет, 1999). Результаты последнего учета численности зубров в 2002 г. свидетельствуют о том, что на территории заповедника обитает не более 160 особей.

Вызывает тревогу скорость снижения численности зубров в заповеднике и за его пределами. До недавнего времени территориальная организация популяции зубров включала 3 категории животных: 1) зубры, обитающие круглогодично на охраняемой территории (половина популяции) – представляли резервную часть поголовья, гарантированную от прямого истребления, контактов с домашним скотом и т.д.; 2) территориальные группировки, существующие постоянно вне заповедника численностью не менее 250 особей – обеспечивали устойчивый рост всей популяции; 3) номадная часть населения, объединяющая ежегодно до трети общего поголовья и поддерживающая оптимальную численность зубров в пределах ареала посредством сезонных кочевков.

В конце 80-х годов степень концентрации и количество зубров в отдельных предгорных районах были таковы, что обсуждался вопрос о возможности охотничьей эксплуатации популяции, начались работы по определению уровня добычи животных, сроков

охоты, бонитировки угодий и т.д. (Немцев, 1994а). В середине 90-х результаты мониторинга биохорологической структуры зубровой популяции дали веские основания для неутешительного прогноза относительно жизнеспособности ее незаповедной части (Немцев, 1994б). Браконьерство и депрессивные зимы обусловили демографическую нестабильность, следствием чего стало сокращение численности и пастбищного пространства зубров средне- и низкогорных группировок.

Сбылись самые неутешительные прогнозы относительно состояния популяции горного зубра. Главным лимитирующим фактором в динамике популяции горного зубра стало браконьерство, принявшее в отдельных частях ареала размеры, ставящие под угрозу дальнейшее существование вида (Немцев, 1999).

Аналогичные тенденции наблюдаются и для популяций высокогорных копытных региона (Ромашин, 2000; Бобырь, 2002). По данным А.В.Ромашина (2000), популяция тура в Кавказском заповеднике находится в состоянии устойчивой депрессии с 1975 г. Основная причина сокращения численности - повышенная смертность молодняка, обусловленная общим похолоданием климата, трофической конкуренцией и ростом воздействия волка. Общая смертность популяции в результате браконьерства и других антропогенных факторов не определена, однако указывается, что «риск вымирания определяется взаимодействием многих факторов, из которых наиболее мощным стал антропогенный» (Ромашин, 2000, с. 13.). «Отсутствие роста численности тура в Тебердинском заповеднике» (Бобырь, 2002, с. 16), или точнее, катастрофическое падение за последние 4 года в 2 раза, автор объясняет низкой рождаемостью молодняка, гибелью в снежных лавинах, воздействием хищников, болезнями и незаконной охотой. При этом указывается, что доля браконьерства возросла с 1,4 % в 1986 – 1990 годах до 21,6 % в 1996 – 2000 годах.

Не лучшим образом ситуация складывается в отношении популяций крупных хищников региона – леопарда, рыси, бурого медведя. Переднеазиатский леопард – барс *Panthera pardus* C. Lin. 1758 (Гептнер, Слудский, 1972), в недалеком прошлом населявший обширную зону гор Кавказа, уже в начале XX века стал сначала редким, а затем исчезающим видом. В настоящее время леопард

крайне редок, хотя достоверные сведения о встречах барсов появляются регулярно, в том числе и на Западном Кавказе – в верховьях Кубани, в Кавказском заповеднике. Встречи барсов на протяжении ряда лет в одних и тех же районах, обычно в одном или двух смежных ущельях, дают основание полагать, что здесь существуют небольшие очаги постоянного обитания хищников, по крайней мере, самок (Кудактин, 2000).

За последние 20 лет площадь обитания рыси сократилась вдвое (Кудактин, 1983, 1999, 2000) и приурочена к охраняемым природным территориям, деятельность которых на сохранение этих крупных хищников не сориентирована (Кудактин, 1988). Кроме того, видимо, утрачена былая связь между Западно-Кавказским очагом обитания, Центрально-Кавказским, включающим Кабардино-Балкарский и Северо-Осетинский заповедники, и Восточно-Кавказским с центром в Гутонском заказнике (Кудактин, 2000).

Особенности истории формирования фауны Кавказа (Верещагин, 1959) обусловили наличие здесь нескольких форм медведей, занимающих различные местообитания и имеющих различную численность. Выделены, по крайней мере, три формы (экоморфы) медведей, четко различающихся по черепам, между которыми отсутствуют переходные формы (Лобачев и др., 1988; Честин, 1991). Несмотря на высокую экологическую пластичность вида происходит повсеместное прогрессирующее сокращение ареала, вызванное вырубками горных лесов, интенсивным освоением горных пастбищ, прокладкой транспортных коммуникаций, развитием горной рекреации и браконьерством (Кудактин, 1998).

Эти обстоятельства позволяют утверждать, что именно фаунистический подход должен быть в первую очередь реализован при оптимизации площади охраняемых природных территорий, объединенных номинацией ВПН «Западный Кавказ».

Мероприятия по оптимизации площади ООПТ могут включать 1) изменения, связанные собственно с площадью и конфигурацией границ ООПТ и 2) изменения, затрагивающие хозяйственную деятельность и внутреннюю инфраструктуру ООПТ. Проблема оптимизации размеров заповедника не столько биологическая, сколько социально-экономическая, а в некоторых случаях и политическая (например, когда заповедник расположен на территориях

нескольких субъектов Российской Федерации). Увеличение площади ООПТ в категории заповедника или национального парка связано со сменой землепользователей и всегда вызывает мощное противодействие хозяйственных структур. Тем не менее, необходимость корректировки границ и организации дополнительных территориальных структур объекта ВПН «Западный Кавказ» есть вполне реальная задача, отвечающая нынешней экологической ситуации.

Сегодня, в связи с реорганизацией природопользовательных и природоохранных ведомств Российской Федерации и созданием единой федеральной структуры, объединяющей природоохранную службу и лесное хозяйство, образовалась уникальная по своей благоприятности ситуация для расширения территории заповедника за счет наиболее сохранившихся и ценных участков лесного фонда в целях формирования оптимальной схемы охраны объектов животного мира и среды их обитания, а также уникальных естественных лесонасаждений самшита, тиса ягодного, каштана посевного и грецкого ореха. Причем это расширение фактически является актом восстановления территории заповедника примерно в границах 1933 года, которые наиболее полно учитывали необходимость охраны территории в пределах всего ареала обитания диких животных, в первую очередь, крупных копытных (зубр, олень, тур, кабан)¹.

Оптимизация ООПТ Всемирного природного наследия «Западный Кавказ» с целью организации реальной охраны природных комплексов, предполагает следующие мероприятия: 1) оптимизация границ Кавказского заповедника, 2) увеличение его охранной зоны, 3) передача в административное управление Кавказскому заповеднику непосредственно прилегающих и близлежащих ООПТ местного и регионального значения, 4) оптимизация охранной инфраструктуры и хозяйственной деятельности Кавказского заповедника.

Оптимизацию территории заповедника необходимо производить за счет наиболее сохранившихся в естественном состоянии участков лесного фонда, представляющих собой осенне-зимние станции обитания диких животных, в первую очередь – зубра,

¹ Примерно в этих же границах существовала до революции Великокняжеская Кубанская охота, которую по современной классификации можно отнести к охраняемым природным территориям с режимом зоологического заказника федерального значения.

медведя, кабана и кавказского оленя, проводящих остальное время года на территории заповедника. Особенный интерес имеют участки по южному макросклону Главного Кавказского хребта в пределах Сочинского национального парка, которые представляют собой практически единственное на территории Российской Федерации место произрастания каштана посевного – основного, после бука, источника корма для медведя, кабана и других животных. Учитывая критическое положение дел с охраной от незаконных рубок лесонасаждений ценных видов деревьев на Черноморском побережье Западного Кавказа, ограниченную на территории заповедника возможность рубок леса и более строгий контроль за соблюдением режима охраны его территории, передача каштанников и других ценных лесонасаждений от Сочинского национального парка Кавказскому заповеднику будет являться наиболее эффективной мерой по сохранению этих лесных массивов. Особо следует отметить, что общая, с учетом новых участков, территория заповедника приблизится к ареалу крупных млекопитающих и обеспечит максимально эффективные меры по их охране.

Расширение территории заповедника возможно двумя путями: 1) присоединение участков с последующим распространением на них режима особой охраны, в соответствии со статьей 9 Федерального закона об ООПТ, 2) присоединение участков с введением на них режима биосферного полигона, т.е. сохранения ограниченной хозяйственной деятельности в целях апробирования и внедрения методов рационального природопользования, не разрушающих окружающую природную среду и не истощающих биологические ресурсы.

Для расширения заповедной территории по первому варианту (режим особой охраны) представляют интерес следующие участки:

- верховья реки Закан: через Умпырский перевал по гребню хребта Магишо через г. Закан до устья второго правого притока р. Закан, а также нижнее течение р. Имсретинка по тому же притоку. (Урупский район, Республика Карачаево-Черкесия). Площадь – 2,2 тыс. га (отсутствует охранная зона КГПБЗ,

- пути проникновения браконьеров на основную территорию заповедника);
- прилегающая к южной границе Кавказского заповедника часть территории Сочинского национального парка (в основном – заповедная зона и, частично, зона с режимом заказника). Площадь – около 40 тыс. га (места произрастания каштана посевного, осенние станции кабана и медведя).

Для расширения территории заповедника с режимом биосферного полигона представляют интерес пять участков:

- луговая часть хребта Лагонаки (Апшеронский район, Краснодарский край). Площадь – 1,4 тыс. га (места произрастания редких, эндемичных и реликтовых видов, пути незаконного проникновения на территорию заповедника);
- участок лесного фонда Псебайского лесхоза (Мостовской район, Краснодарский край), прилегающий с запада и юга к территории заповедника. С востока его граница совпадает с административной границей Карачаево-Черкесской Республики, а с севера проходит по хребту Ахызырта к горе Мишин Бугор. В настоящее время эта территория функционирует как Соленовское лесохозяйственное хозяйство, находящееся в ведении Псебайского лесхоза, площадью около 20,0 тыс. га;
- хребты Бабук, Красная Скала, Бугунжа и Малый Бамбак. (Мостовской район, Краснодарский край). Площадь – около 11,0 тыс. га (основные места зимовок зубра и других копытных, гнездовья крупных хищных птиц);
- хребет Дудугуш, урочища Западня и Тайвань. (Майкопский район, Республика Адыгея). Площадь – около 11,0 тыс. га (основные места зимовок зубра, других копытных, медведя);
- непосредственно верховья р. Цице по восточному склону хребта Нагой-Чук, за исключением памятника природы «Верховья р. Цице» (Майкопский район, Республика Адыгея). Площадь – около 1,2 тыс. га.

В 1990 г. и 1992 г. к Кавказскому заповеднику были присоединены ранее отторгнутые земли общей площадью 18,0 тыс. га – Лагонакское нагорье и Фишт-Оштенский скальный массив. На этой территории традиционно сложились два вида природопользования: выпас скота местными хозяйствами и горный туризм. В

целях сохранения природных комплексов и объектов этой территории, а также изучения влияния традиционных для этой местности форм природопользования на территории плато Лагонаки введен режим биосферного полигона, соответствующий биосферному статусу заповедника. Земля и природные ресурсы в пределах биосферного полигона находятся в пользовании заповедника на правах, предусмотренных законодательством Российской Федерации и положением о биосферном полигоне «Лагонакском». Содержание полигона осуществляется за счет средств и штатов заповедника.

Цель организации биосферного полигона - проведение научных экспериментальных исследований и экологического мониторинга, изучение природных процессов и явлений в условиях ограниченного антропогенного воздействия в форме традиционных форм природопользования, а также апробирование и внедрение методов рационального природопользования, не разрушающих окружающую природную среду и не истощающих биологические ресурсы. На территории биосферного полигона необходим дифференцированный режим охраны и пользования с выделением различных функциональных зон, включая зону традиционной хозяйственной деятельности и зону покоя. Отнесение участков биосферного полигона к той или иной зоне, а также установление ограничений режима ее пользования должно производиться только на основании рекомендаций ученых. В настоящий момент на Лагонакском биосферном полигоне осуществляется практически нерегулируемое рекреационное использование, развиваются эрозионные процессы из-за перегрузки пастбищ и передвижения автотранспорта, оставляет желать лучшего санитарное состояние участка.

Режим биосферного полигона необходим и для участка заповедника по реке Белой от поселка Гузерипль до устья реки Кипша. Это обусловлено сложившимся традиционным использованием этого участка реки для отдыха и спортивных соревнований по рафтингу.

Охраняемые зоны ООПТ в категории заповедника или национального парка предусматривают переход от интенсивного хозяйственного использования к полному заповеданию. Здесь целесообразно сосредоточить хозяйственную деятельность запо-

ведника – заготовку сена и дров, выпас скота сотрудников, сбор дикоросов и др.

Образование охранных зон и поддержание в них режима соответствующего статуса предполагает, что в заповеднике охраняемая природа не подвергается существенным нарушениям, сведено к минимуму всякое антропогенное влияние, а главное, территория не дифференцируется по режиму на участки «абсолютной» и «относительной» заповедности. В противном случае меры по усилению охраны заповедника извне теряют свой смысл.

Существующая в настоящее время территория охранной зоны Кавказского заповедника не в состоянии обеспечить выполнение поставленных задач, т.е. создание переходной зоны от режима традиционного природопользования к режиму строгой охраны территории заповедника. Во-первых, она имеет фрагментарный характер по территории Краснодарского края и полностью отсутствует на территории Карачаево-Черкесской Республики и Республики Адыгея. Во-вторых, установленная решениями исполнительных органов государственной власти Краснодарского края ширина охранной зоны составляет 1 км и не в состоянии выполнять основные функции.

При оптимизации территории охранной зоны необходимо ее расширение за счет следующих участков:

- северный склон Главного Кавказского хребта от перевала Черкесский на востоке до г. Аутль на западе, верховья рек Пшехаша и Тугунс до слияния рек Пшеха и Пшехашка, с продолжением границы на север через горы Сахарная Голова и Черногор до балки Агулова (Апшеронский район, Краснодарский край). Площадь – около 9,0 тыс. га (зимние станции копытных и хищных);
- участок вдоль хребта Каменное море, верховья рек Желобная и Армянка (Майкопский район, Республика Адыгея). Площадь – 2,1 тыс. га (летние и зимние станции копытных и хищных);
- долина р. Курджипис, включая притоки, от перевала Азишский до балки Пальмовая, и далее на запад, включая г. Зауда, до г. Матазык, (Апшеронский район, Краснодарский край). Площадь – около 7,0 тыс. га (реликтовые среднегорные и низкогорные леса с хорошо выраженным колхидским подлеском, находящи-

- еся под угрозой трансформации в результате рекреационного и лесозексплуатационного освоения территории);
- участок, прилегающий к территории заповедника и ограниченный с запада административной границей Карачаево-Черкесии и Краснодарского края, с севера – хребтами Маркошидж, Дженту и Белая Скала, с востока – р. Б. Лаба до впадения в нее р. Мамхурц, далее – по р. Мамхурц, пересекая верховья р. Макара, до г. Чмахара на государственной границе России и Грузии, (Республика Карачаево-Черкесия). Площадь - около 20,0 тыс. га (отсутствует охранная зона КГПБЗ);
 - часть лесного фонда Лооского лесхоза, ограниченная с запада и востока границами Сочинского национального парка, с севера – границей заповедника, а с юга – условной линией, проходящей через г. Зубцы, пос. Солох-Аул и г.Щель. (Лазаревский район, Краснодарский край). Площадь – около 6,0 тыс. га (насаждения каштана съедобного, осенние станции медведя, кабана).

Общая площадь земель, за счет которых предполагается осуществлять расширение охранной зоны заповедника, около 44,1 тыс. га.

Кроме расширения территории, необходимым условием оптимизации функций охранной зоны является совершенствование ее режима как в пределах Краснодарского края, так и Карачаево-Черкесской Республики и Республики Адыгея.

Одним из условий оптимизации развития и сохранения ООПТ местного и регионального значения является их передача под юрисдикцию ООПТ федерального значения, в нашем случае – Кавказского заповедника. В соответствии со своим правовым статусом и географическим положением, Кавказский государственный природный биосферный заповедник может стать своеобразным «ядром» региональной системы ООПТ всего Западного Кавказа. Функции «ядра» или базового элемента региональной системы ООПТ включают целый комплекс мер природоохранного и социально-экономического характера. При такой форме управления ООПТ сохраняется правовой статус отдельной структурной единицы и территориальная целостность. Заповеднику передаются лишь функции контроля за режимом особой охраны территорий и ответственность за состояние особо охраняемых природных комп-

лексов и объектов. В отношении ООПТ на территории Республики Адыгея это целесообразно из-за включения их вместе с Кавказским заповедником в номинацию Всемирного природного наследия ЮНЕСКО «Западный Кавказ».

В настоящее время для передачи в административное управление заповедника без изменения их статуса, но распространения режима особой охраны, предлагаются следующие ООПТ:

- Сочинский общереспубликанский государственный природный заказник. Площадь – около 11,0 тыс. га Основная территория охватывает верховье р. Мзымта (Адлерский район, Краснодарский край). Участок характеризуется уникальным флористическим и фаунистическим богатством Колхидской биогеографической провинции, не имеющим аналогов на территории Российской Федерации.

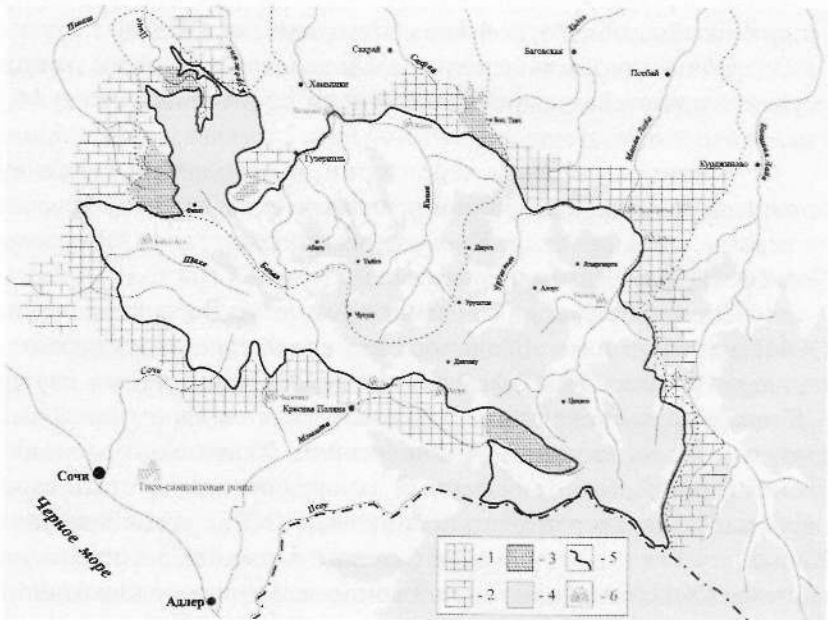

Рис. Схема оптимизированных границ территории
ВПН «Западный Кавказ».

- 1 – непосредственно территория заповедника, 2 – территория охранной зоны заповедника, 3 – ООПТ, передаваемые в административное управление КГПБЗ, 4 – лесная площадь, 5 – граница КГПБЗ, 6 – кордоны КГПБЗ.

- Природный парк регионального значения «Большой Тхач». Республика Адыгея, площадь – 3,7 тыс. га.
- Памятник природы местного значения «Верховья рек Пшеха и Пшехашха». Республика Адыгея, площадь – 5,8 тыс. га.
- Памятник природы местного значения «Верховья реки Цице». Республика Адыгея, площадь – 1,9 тыс. га.
- Памятник природы местного значения «Хребет Буйный». Республика Адыгея, площадь – 1,5 тыс. га.

При реализации рассмотренных предложений, общая площадь Кавказского государственного природного биосферного заповедника и подведомственных ему территорий увеличится по отдельным категориям угодий в следующих размерах: основная территория заповедника – на 87 тыс. га, площадь охранной зоны заповедника – свыше 44 тыс. га, ООПТ, находящихся в административном ведении заповедника, – около 24 тыс. га. Общая площадь биосферных полигонов заповедника достигнет при этом около 45 тыс. га, что составит 12 % общей площади.

Вопросы влияния хозяйственной деятельности заповедника на популяции лесных копытных освещены работах автора С.А.Трепета (2000, 2001) и обобщены в статье «Проблемы функционирования охранной инфраструктуры Кавказского заповедника» настоящего сборника.

Реализация мероприятий по оптимизации границ ООПТ не ущемит интересов местного населения в плане природопользования (спортивная охота, отгонное животноводство, умеренное лесопользование), поскольку изымаемые участки труднодоступны и удалены от ближайших населенных пунктов на 18 - 20 км, а расположенные в их пределах природные ресурсы или истощены, или ранее уже выведены из хозяйственного использования. Распространение режима особой охраны на участках зимних стаций лесных копытных существенно снизит беспокойство и прямое преследование животных и позволит популяциям в наибольшей степени реализовать свой биотический потенциал. Изменение статуса и подчинение территорий Кавказскому заповеднику не станет препятствием при их рекреационном освоении, основанном на принципах устойчивого

развития, но станет залогом сохранения уникальных естественных природных комплексов Западного Кавказа.

Литература

Бобырь К.Г. Экологические особенности и охрана западно-кавказского тура (*Capra caucasica* Guldenstaedt et Pallas, 1783) Тебердинского заповедника: Автореф. дис. канд. биол. наук: 03.00.08 / Ставропольский государственный университет. Ставрополь, 2001. 20 с.

Верещагин Н.К. Млекопитающие Кавказа. История формирования фауны. М.-Л.: Изд. АН СССР, 1959. 704 с.

Динник Н.Я. Истребление дичи в горах Кубанской области // Природа и охота. 1909. октябрь и ноябрь. С. 69 - 78.

Динник Н.Я. Звери Кавказа. Часть 1. Китообразные и копытные // Записки Кавк. Отд. Русск. Геогр. Общ. Книга 27. М., 1910. С. 1 - 246.

Дуров В.В. Кабан Западного Кавказа: (биология, охрана, хозяйственное использование): Автореф. дис. канд. биол. наук: 03.00.08 / ВНИИ охраны природы и заповедного дела. М., 1987. 19 с.

Дуров В.В. Структура популяций лесных видов копытных и проблемы их сохранения в Кавказском заповеднике // Тез. докл. Всесоюзной конференции «Заповедники СССР – их настоящее и будущее». Часть 3. Новгород, 1990. С. 219 - 222.

Игнатенко О.С., Краснитский А.М. К вопросу об использовании флористических анализов для рационального определения размеров и размещения заповедных территорий // Тез. докл. научной конференции «Теоретические вопросы заповедного дела в СССР» (15-18 сентября 1975г.). Курск, 1975. С. 27 – 30.

Кудактин А.Н. Рысь на Западном Кавказе // Редкие виды млекопитающих СССР и их охрана: Материалы 3-го Всесоюзного совещания (Москва, 4 – 6 февраля 1982 г.) М., 1983. С. 115 – 116.

Кудактин А.Н. Влияние волка на копытных в Кавказском заповеднике. Роль крупных хищников и копытных в биоценозах заповедников // Сборник научных трудов ЦНИЛ Главохоты РСФСР. М., 1986. С. 21-35.

Кудактин А.Н. Роль заповедников и заказников в сохранении крупных хищных млекопитающих // Редкие наземные позвоночные Сибири. Новосибирск: Наука, Сиб. отд., 1988. С. 123 – 130.

Кудактин А.Н. Крупные хищники Кавказского заповедника и сопредельных территорий (экология, охрана, управление популяциями): Автореф. дис. доктора биол. наук: 11.00.11 / Московский государственный университет. М., 1998. 45 с.

Кудактин А.Н. Крупные хищники и функционирование заповедных экосистем // Сб. "Роль заповедников Кавказа в сохранении биоразнообразия природных экосистем". Сочи, 1999. С.25-28.

Кудактин А.Н. Современное состояние популяций крупных хищников на Кавказе // Оценка экологического состояния горных и предгорных экосистем Кавказа / Ассоциация ООПТ Северного Кавказа и Юга России: Сб. науч. тр. Ставрополь: Кавказский край, 2000. С. 183 – 197.

Кузнецов Л.А. Научные основы охраны флоры в заповедниках // В сб. Научные основы охраны природы и их преподавание в высшей и средней школе. Томск, 1970. С. 280 – 282.

Лобачев В.С., Честин И.Е., Кудактин А.Н., Фомин С.В. Особенности использования территории медведями разных экоморф на Западном Кавказе // Бюл. МОИП. Отделение биологии. Т. 93. Вып. 1. М., 1988. С. 23 - 34.

Насимович А.А. Динамика запасов благородного оленя в Кавказском заповеднике // Труды КГЗ. Вып. 1. Ростов-на-Дону, 1936. С. 3 - 34.

Немцев А.С. Демографический мониторинг популяции зубров Кавказского заповедника // Известия ЦСИ МГТИ. Майкоп, 1999. С. 77 - 82.

Немцев А.С. Динамика населения зубров Кавказского заповедника // Экологические исследования в Кавказском биосферном заповеднике. Ростов-на-Д., 1985. С. 49 - 64.

Немцев А.С. Особенности биологии, охрана и пути использования популяции горных зубров Северо-Западного Кавказа: Автореф. дис. канд. биол. наук: 05.25.03 / ВНИИ охраны природы и заповедного дела. М., 1988. 19 с.

Немцев А.С. Проблемы охраны и рационального использования популяции кавказских горных зубров // Труды Кавказского биосферного заповедника. Вып. 15. Сочи, 1994 а. С. 185 - 192.

Немцев А.С. Становление биохорологической структуры популяции горных зубров и ее мониторинг // Итоги и перспективы

экологического мониторинга в заповедниках: Мат. науч. конф., посвященной 70-летию образования КГБЗ. Сочи, 1994 б. С. 111 - 113.

Немцев А.С. Скорость роста ареала популяции горных зубров северо-западного Кавказа, как мера сопротивления среды // Материалы второй научно-практической конференции МГТИ: Экология и сельское хозяйство. Майкоп: Изд-во МГТИ, 1997. С. 113 - 114.

Немцев А.С., Раутиан Г.С. Новый подвид зубра *Bison bonasus montanus ssp. nov.* (Bovidae, Artiodactyla) // Доклады РАН. Вып. XXIV. М., 2000. С. 91-96.

Нухимовская Ю.Д. Биологические и географические предпосылки оптимизации территории заповедников // В сб. Географическое размещение заповедников в РСФСР и организация их деятельности. М., 1981. С. 23-60.

Пузаченко Ю.Г., Дроздова Н.Н. Площадь охраняемых территорий // Итоги и перспективы заповедного дела в СССР. Проблемы заповедного дела. М.: Наука, 1986. С. 72-109.

Реймерс Н.Ф., Штильмарк Ф.Р. Особо охраняемые природные территории. М.: Мысль, 1978. 295 с.

Ромашин А.В. Эколого-популяционный анализ высокогорных копытных Северо-западного Кавказа, их рациональное использование: Автореф. дис. канд. биол. наук: 03.00.16 / Кубанский государственный аграрный университет. Сочи, 2000. 15 с.

Толмачев А.И. Изучение флоры при геоботанических исследованиях // Полевая геоботаника. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 369-383.

Трепет С.А. Динамика численности основных охраняемых видов Кавказского заповедника // Экология и сельское хозяйство: Мат. второй научно-практич. конф. МГТИ: Тез. докладов. Майкоп, 1997. С.106-111.

Трепет С.А. Крупные млекопитающие и внутренняя инфраструктура Кавказского заповедника: проблемы и перспективы // Оценка экологического состояния горных и предгорных экосистем Кавказа / Ассоциация ООПТ Северного Кавказа и Юга России: Сб. науч. тр. Ставрополь: Кавказский край, 2000. С. 167-183.

Трепет С.А. Крупные млекопитающие Кавказского заповедника: влияние объектов внутренней инфраструктуры на динамику

их популяций: Автореф. дис. канд. биол. наук: 03.00.08 / Ставропольский государственный университет. Ставрополь, 2001. 18 с.

Трепет С.А. Влияние элиминирующих факторов на динамику популяции благородного оленя в Кавказском заповеднике // Биоразнообразие и мониторинг природных экосистем в Кавказском государственном природном биосферном заповеднике. Новочеркасск: ДОРОС, 2002. С. 196 – 204.

Филонов К.П. Экологический подход к определению минимального размера заповедника-эталона // В сб. Природные заповедники и основные принципы их работы. (Тез. Всесоюз. совещ. Березинский заповедник, ноябрь, 1977). Минск, 1977.

Шапошников Х.Г. Кавказский Государственный Заповедник // Охрана природы. 1928. №1, 2, 6.

Честин И.Е. Систематика и экология бурых медведей, *Ursus arctos Syriacus* Hump.et Ehr.1828, Кавказа: Автореф. дис. канд. биол. наук: 03.00.08 / Моск. гос. университет. М., 1991. 24 с.

Экология заповедных территорий России / Соколов В.Е., Филонов К.П., Нухимовская Ю.Д., Шадрина Г.Д. М.: Янус-К, 1997. 575 с.

Drury W.H. Rare species // *Biol. Conserv.* 1974. Vol. 6. № 3. P. 162 - 169.

Margules C.R. Conservation evaluation in practice // *Wildlife conservation evaluation* / Ed. M.B. Usher. L., 1986. P. 297 - 314.

Slatyer R.O. Ecological reserves: size structure and management // *Rept. Austral. Acad. Sci.* 1975. № 19. P. 22 - 38.

Soule M.E. Application of genetics and population biology: What, where and how of nature reserves // In: *Conservations, science and society*. P.: UNESCO – UNEP, 1984. P. 252 - 265.